

О тишине и шуме

Тору Мотидзуки

-Тору! Тору! Тору, чем ты там опять занимаешься? Если будешь тратить время на всякую ерунду, вырастишь никчемным человеком, не способным обеспечить себя и свою семью!

Голос матери выплыл откуда-то из детских воспоминаний и зазвучал в резких выкриках торговли побрякушками, скрипе старой тележки, смехе обсуждающих последние сплетни местных жителей... Чтобы развеять наваждение Мотидзуки приоткрыл один глаз и тут же провалился в шумную реальность самого обычного дня из жизни небольшого деревенского рынка. С момента его появления у колодца, становившегося ближе к полудню чем-то вроде центра общественной жизни, и полного погружения в содержание собственного внутреннего мира ничего не изменилось. Кругом царила привычная суэта: торговля шла полным ходом, последние новости, передаваясь из уст в уста, обрастали все новыми удивительными подробностями, а в закуской, что-то, попеременно, то гремело, то шкварчало, то булькало.

Тору снова прикрыл глаз и постарался полностью отрешиться от внешнего мира. Где-то пару раз в неделю он выбирал самое шумное место в деревне, чтобы потренироваться в сохранении внутреннего покоя, даже при совершенно не располагающей к этому внешней обстановке. И сегодня японец прекрасно справлялся с этой задачей до тех пор, пока в голове не возник голос, который он не слышал уже несколько лет и который, возможно, был бесконечно прав в своем укор.

Правота или неправота матери – рассуждения на подобные темы Мотидзуки считал пустой тратой времени, которое стоило занять чем-нибудь более важным, например, наблюдением за глубиной вдоха и силой выдоха. Постепенно концентрация на дыхании вытеснила лишние мысли, разгладила напряженные мышцы лица, приглушила звуки и увела Тору в желанный мир тишины и покоя. Все шло к тому, что сегодняшний день, станет очередным шагом на пути достижения внутренней гармонии.

Маргарита Эрнандес

Когда Маргарита первый раз уезжала из Испании, в поисках монастыря, бывшего для нее на тот момент не более чем красивой легендой, она дала приемной матери обещание регулярно звонить или, если не будет такой возможности, писать, а еще, присылать раз в три месяца какой-нибудь сувенир из места своего обитания. И вот сегодня подходил срок для отправки очередной посылки в страну, ставшую для девушки второй родиной.

Походив по рынку с важным видом и внимательно изучив представленный нехитрый товар, рыжая остановила свой выбор на паре симпатичных браслетов из разноцветных камушков. Вероятность того, что Тереза Риарио, сеньора Эрнандес хотя бы раз решит их надеть, была крайне мала, но Маргарита не сомневалась в

том, что для матери эти простенькие украшения станут настоящими драгоценностями. Представив точеный профиль немолодой, но все еще не потерявшей своей яркой красоты черноволосой женщины, русская испанка улыбнулась и начала насвистывать несложный мотив задорной испанской песенки, так хорошо соответствующей ее моментально поднявшемуся после удачной покупки настроению.

Прежде чем посетить местную почту, рыжая решила потратить немного времени, послушав забавные истории деревенских сплетников, собравшихся для обмена последними новостями неподалеку от расположенного в центре рынка колодца. Чтобы не слишком их смущать, Маргарита направилась непосредственно к самому колодцу, делая вид, что сейчас ее интересует только находящаяся в нем прохладная вода, не прекращая при этом, впрочем, своей небольшой музыкальной импровизации.

Тору Мотидзуки

Тишина... Прекрасная, завораживающая, поглощающая поступающие извне звуки и делающая их частью своей неповторимой реальности. Перед глазами медленно проплывают образы цветущей сливы, рисового поля, знакомого с детства синтоистского храма. С каждой минутой тело все больше расслабляется, постепенно оставляя в тонусе только мышцы, позволяющие сохранять вертикальное положение. *Абсолютный покой... И свист... Свист?* Навязчивая мелодия врывается в созданный мир красоты и гармонии и начинает его разрушать. Цветы опадают, поле приходит в запустение, а храм разваливается на мелкие камни. *Кто же наделил этот мерзкий свист такой силой? И почему этот неизвестный справился там, где потерпели поражение десятки деревенских обывателей?*

На этот раз Тору приоткрыл сразу два глаза. Взгляд тут же уперся в источник шума – суетливую рыжеволосую европейку, которой, вероятно, даже в голову не пришел тот факт, что она может своим поведением кому-то мешать. На лице Мотидзуки не дрогнул ни один мускул, но про себя японец произнес пару не слишком лестных фраз в адрес хамоватых и невоспитанных европейцев. А еще он точно знал, откуда на деревню свалилось это «стихийное бедствие», и это знание не вызывало у молодого мужчины никакой радости.

Ранее Тору уже встречал в деревне обитателей монастыря, но всегда предпочитал держаться от них подальше. Он не желал ничего заранее узнавать о том месте, куда пока так и не решился зайти и, поэтому, при появлении подозрительного человека, старался тут же удалиться от него на значительное расстояние. Но сейчас, существо, которое японец желал видеть меньше всего на свете, маячило перед самым его носом. С учетом обстоятельств, Мотидзуки следовало начинать искать пути отхода, но боязнь того, что резкие действия с его сторону могут, наоборот, привлечь внимание девушки, заставляла оставаться на одном месте. *Ну, иди уже по своим делам. Что же ты здесь застряла?* Не ожидая ответа на мысленный вопрос, Тору опустил глаза и начал созерцать свои ноги, посчитав их более достойными его внимания, чем шумная рыжеволосая особа.

К тому моменту, как Маргарита оказалась у самого колодца, насвистывание сменилась звуками, напоминающими мурлыканье довольной жизнью кошки. О том, что она своим весельем может кому-то мешать, девушка, действительно, даже не задумывалась. По мнению рыжей, издаваемый ей шум, терялся в общем гомоне, создаваемом торговцами, покупателями, да и обычными любителями скоротать время за незатейливой беседой. И пусть русская испанка со своими откровенно европейскими чертами лица заметно выделялась на фоне местных жителей, это, как казалось девушке, не делало ее «дикивинным зверем», заслуживающим особого внимания со стороны окружающих.

Не удержавшись, Маргарита, вместо того, чтобы перейти к каким-нибудь водным процедурам, положила один из недавно приобретенных браслетов себе на ладонь и в который раз залюбовалась его незамысловатой красотой. Представив как мать с легким трепетом открывает посылку и извлекает из нее на свет это простое, но, по-своему, изящное украшение, рыжая словно вся засветилась изнутри, не в силах скрыть обуревающую ее радость.

- Расскажи матери, что я по ней скучаю, - нежно проводя пальцем по ярким кумушкам, обратилась к браслету Маргарита. – Ты ведь справишься, правда? И тут же ответила себе сама, сопровождая слова негромким смехом.
- Конечно, справишься, тебя ведь я выбирала.

Тору Мотидзуки

К сожалению, созерцание ног не может длиться вечно, и рано или поздно взгляд приходится перемещать на другие объекты. И глаза снова упрямо останавливаются на шумной незнакомке, затеявшей какую-то странную игру с появившимся в ее руке браслетом. Довольное выражение лица рыжеволосой возмутительницы спокойствия раздражают не меньше, чем издаваемые ей звуки. Настолько, что хочется подойти и совершить какой-нибудь глупый мальчишеский поступок, способный заставить померкнуть ее чрезмерно широкую улыбку.

Тору сделал глубокий вдох, прогоняя неуместные мысли и, параллельно размышляя над их источником. *Почему этой девушке так легко удается вывести меня из равновесия? Только потому, что мне не нравится такой тип людей? Или дело в том месте, откуда она пришла?* Слова «я из загадочного монастыря» словно были начертаны на лбу европейки, и становились заметны при первом же взгляде на нее любого не обделенного интеллектом человека.

- Да она сумасшедшая! – мелькнула в голове японца мысль, когда девушка начала разговаривать с браслетом. Слов он не разобрал, поскольку они были произнесены на незнакомом языке, но то, кому или, вернее, чему они адресовались не вызвало сомнений. Острое желание закончить этот балаган вернулось и начало с удвоенной силой подмывать на необдуманные поступки. Весь налет спокойствия и благоразумия слетел буквально за считанные секунды, обнажив накопившееся раздражение. В последней попытке сдержать рвущиеся на волю эмоции, Тору прикрыл лицо ладонями и начал мысленный счет от одного до десяти. Это не помогло и, признав очередное поражение в битве с самим собой, Мотидзуки направился в сторону безумной европейской девушки.

Маргарита Эрнандес

Маргарита не слышала звука приближающихся шагов и не замечала никого и ничего кроме лежащего на ладони браслета до тех пор, пока незнакомый молодой мужчина азиатской внешности не оказался от нее на опасно близком расстоянии. То, что он направлялся именно к русской испанке не вызывало никаких сомнений, поскольку взгляд темных, почти черных глаз, неотрывно следил за каждым ее движением.

Рыжая была уверена, что видит этого человека впервые, поэтому просто не могла успеть ему насолить, хотя плотно сжатые губы – единственное, что выдавало эмоции на более похожим на застывшую маску лице, как бы намекали об обратном.

Что ему от меня нужно? Пора молить о пощаде или убежать, пока есть такая возможность? Запрятанные где-то глубоко кошачьи инстинкты, обычно предупреждавшие девушку об опасности, сейчас молчали. Из чего Маргарита сделала вывод, что этот суровый на вид азиат, не несет для нее реальной угрозы. Да и о каких угрожающих действиях с его стороны могла идти речь, когда они находились в самом сердце оживленного деревенского рынка. Причинять кому-то вред при таком количестве свидетелей решил бы только полный идиот, а незнакомец на идиота не походил ни капельки.

- Вы что-то от меня хотите? – не выдержав, спросила Эрнандес и нервно переступила с ноги на ногу.

Тору Мотидзуки

Один, два, три... Тору нетерпеливо отсчитывал шаги, отделяющие его от рыжеволосой девушки. А та все также не обращала на него внимания, наглухо забаррикадившись в своем мирке плюшевых мишек и розовых слоников. Это потрясающая доверчивость по отношению к окружающей действительности, закрывающая глаза и уши на все происходящее, удивляла и словно уговаривала преподать беззаботной европейке небольшой урок.

На момент, когда девушка, наконец, соизволила оторваться от своего занятия и посмотреть по сторонам, Мотидзуки умудрился подойти к ней практически вплотную. Вопрос шумной особы он попусту проигнорировал, и вместо ответа одарил европейку оценивающим взглядом. Интересовали его, отнюдь, не внешние данные, а расположение разных частей тела в пространстве и распределение веса между ногами. Как Тору и предполагал, раззява, вместо того, чтобы собраться при виде незнакомого человека, направляющегося к ней с непонятными намерениями, оставалась в очень неустойчивой позе.

Решение Мотидзуки принял буквально за пару секунд. За один шаг поравнявшись с девушкой Тору завел левую ногу за одноименную конечность рыжеволосой европейки и резким вкручивающим движением колена дернул ее на себя, стараясь вывести нарушительницу спокойствия из равновесия.

Маргарита Эрнандес

Иногда события развиваются столь стремительно, что ты даже пискнуть не успеваешь. Хотя сейчас был не совсем тот случай. Несмотря на то, что «кадры» сменяли друг друга с фантастической скоростью, рыжая успела не только пискнуть,

но и возмущенно завопить, когда колено агрессивно настроенного азиата встретилось с ее ногой. Вряд ли подобные действия со стороны незнакомца могли нанести ей серьезный вред, но их неожиданность и, как казалось Рите, неуместность выводили из душевного равновесия не хуже, чем из физического.

За последние годы русская испанка, постоянно падавшая в босоногом детстве, благодаря магии Воздуха смогла преодолеть свою «тягу к земле» и научиться подстраховываться в случаях потери равновесия. Вот и сейчас Маргарита быстро сориентировалась и, ускорив, насколько это было возможно, процесс передачи энергии голубого цвета от Вишуддхи к ладоням, активно заводила вокруг себя руками, создавая воздушные потоки, призванные вернуть тело в исходное положение.

Небольшие магические манипуляции привели к желаемому результату, и если злобный незнакомец надеялся увидеть девушку валяющейся у своих ног, то его ожидало глубокое разочарование. Правда, за «победу» Маргарите пришлось заплатить - браслет, во время всего этого действа выпал из не успевшей крепко сжать его руки и, похоже, сгинул где-то в недрах колодца. Задыхаясь от возмущения, русская испанка повернулась к своему обидчику и выкрикнула:

- Да что же вы творите такое среди бела дня! – Даже не задумываясь о том, что случись подобное ночью, она разозлилась бы ничуть не меньше.

Тору Мотидзуки

Тору действительно не собирался причинять девушке серьезного вреда. Его целью было банальное выведение европейки из равновесия и последующее не столько болезненное, сколько унижительное падение. Его прием, который вряд ли бы сработал с опытным в боевых искусствах человеком, прекрасно прошел с рыжеволосой нарушительницей спокойствия. Но так и не достиг своей цели...

Полученный результат смог удивить даже самого японца. Во-первых, девушка не упала. И здесь явно пахло чем-то ненормальным, не вписывающимся в обычные представления о человеческих возможностях. Во-вторых, из-за странных движений руками она умудрилась уронить в колодец свой браслет, подтверждая тем самым сложившееся о ней нелестное мнение.

- Раззява и есть, - с некоторым долей презрения произнес про себя Мотидзуки. Он моментально раскаялся в своем поступке, поскольку совершенные под влиянием эмоций действия не принесли удовлетворения, и, к тому же, в несколько раз увеличили уровень царящего вокруг шума. Раздражающие вопли отдавались в ушах болезненным эхом, и не реагировать на них было очень сложно.

- Мои извинения, - без малейшего раскаяния в голосе произнес Тору, а затем повернулся и быстрым шагом направился прочь от источника чрезмерно громких звуков.

Маргарита Эрнандес

За свою жизнь с хамством Маргарита сталкивалась нередко, но вот чтобы хам при этом был столь расчетлив и холоден... Такое с рыжей, пожалуй, случилось впервые. И самое главное, девушка никак не могла взять в толк, чем умудрилась так сильно

насолить незнакомцу. *Если она сделала что-то не так, то почему об этом не сказать? Или азиат просто агрессивный псих, любящий срывать дурное настроение на других людях? Да еще и браслет из-за него пропал! Догнать, что ли, и поджарить пятки?*

С такими мыслями Маргарита посмотрела вслед быстро удаляющемуся мужчине и просто опешила. Когда он вылетел на нее откуда-то сбоку, рыжая успела обратить внимание только на лицо, а тут взору открылась идеально прямая спина, на которую хотелось смотреть часами и тихонько плакать от зависти. Да что там спина, когда все тело азиата было похоже на какой-то механизм, поражающей красотой и слаженностью своей работы.

Любопытство мигом вытеснило обиду и злость. Рыжая не сомневалась, что люди с таким физическими данными просто так по наиболее близкому к монастырю населенному пункту не прогуливаются. А значит, существовала вероятность, что этот грубиян ищет Линь Ян Шо. *А может, и его поведение как-то связано с влияющими на психику пробуждающимися способностями?* Подобные вещи Маргарита испытала на собственной шкуре: стихийная магия прилично подкорректировала характер, а звериная сущность не раз заставляла попадать в щекотливые ситуации. И даже если подобные рассуждения являлись не более чем ее бредовыми предположениями, русская испанка должна была их проверить. Поэтому, не теряя больше времени, рыжеволосая ученица оставила злосчастный колодец и направилась следом за своим недавним обидчиком.

Тору Мотидзуки

Его преследовали. Это было столь же неприятно, сколь и неоспоримо. Тору ожидал от рыжеволосой европейки чего-то подобного, но надеялся, что успеет скрыться прежде, чем она перейдет к активным действиям. Не вышло. И теперь японец вынужден был терпеть дырявящий спину взгляд. В такой ситуации у него оставалось только два варианта: остановиться и увязнуть в неприятном разговоре или перейти на бег, постаравшись оторваться от своей преследовательницы.

Первый вариант Мотидзуки отменил сразу. Терять драгоценные минуты жизни, выслушивая крики и претензии, он не собирался, а то, что его ждет нечто подобное в случае нового столкновения с шумной девчонкой, сомневаться не приходилось. Бегать по деревне и забавлять тем самым местных жителей, у японца также большого желания не имелось, но выбирать нужно было из этих двух зол. А ничего хуже безумного рыжего зла в женском обликии, его воображение нарисовать не могло. Поэтому, остановившись на втором варианте, Тору припустил со всех ног, с благодарностью вспоминая наставников, потративших немало времени на его физическую подготовку.

Маргарита Эрнандес

Быстро шагая в направлении, выбранном прихотью азиата, Маргарита старалась не упускать из виду его спину. Конечно, девушка при желании могла догнать обидчика за одну-две минуты, но пока предпочитала справляться без помощи магии, не желая раскрывать перед ним своих способностей. Хватало того, что незнакомец и так заподозрил что-то неладное, когда увидел, каким способом ей удалось сохранить равновесие. Если нехитрые цепочки размышлений Эрнандес: физически развит —

занимается боевыми искусствами, ходит недалеко от монастыря – ищет его, ведет себя неадекватно – виноваты способности, где-то давали сбой, то ей могла угрожать реальная опасность столкновения с психически неуравновешенным человеком. И в такой ситуации, чем меньше он знал о рыжей, тем больше козырей у нее оказывалось в рукаве.

Тем временем, азиат, достаточно быстро обнаруживший погоню, решил оторваться от нее самым простым способом – убежать. Подобные действия не слишком обрадовали Маргариту, поскольку у девушки возникла необходимость последовать его примеру, а на их «парочку» и без того начали как-то нехорошо поглядывать местные жители. В такой ситуации нужно было решать все как можно быстрее, пока свидетелями их маленькой гонки не стала вся деревня. По округе и так ходило немало слухов про «странных людей из затерянного монастыря», и рыжая не собиралась плодить их количество.

Вишуддха ответила послушно, и голубая энергия начала привычно распространяться по телу. Работать с потоками, не привлекая к себе лишнего внимания, было непросто, но русская испанка прикладывала для этого все возможные усилия. Перейдя на бег и увеличив свою скорость с помощью магии, Маргарита ринулась за «добычей», совершенно не задумываясь о том, какие действия станет предпринимать и что говорить, когда, наконец, догонит мужчину.

Тору Мотидзуки

Вся эта ситуация была абсурдна до невозможности. *Он – взрослый серьезный мужчина пытался скрыться от безумной рыжеволосой девчонки.* Хотя убегал Тору, скорее, не от чрезмерно активной европейки, а от неприятного разговора. Девушка явно не относилась к числу людей, с которыми стоило вести серьезные беседы. Слишком много суеты и шума, при недостатке собранности и вдумчивости – с обладателями подобных качеств Мотидзуки предпочитал общаться только в случае серьезной необходимости. Хотя сейчас, похоже, у него не оставалось выбора. Девчонка приближалась с неестественной скоростью и, по расчетам японца, секунд через тридцать должна была с ним поравняться.

Упрямство преследовательницы успело порядком утомить. Тору не мог взять в толк, чего именно она пытается добиться таким поведением. *Ну, предположим, догонит. И что? Бросится ему под ноги, чтобы он упал и остановился? Или применит еще какие-нибудь оставшиеся в запасе фокусы?* Осознавая, что дальше этот цирк, с каждой минутой все больше роняющий его достоинство, продолжаться не может, Мотидзуки резко остановился и повернулся в направлении летящей ему навстречу европейке.

Ожидая, пока девушка, наконец, затормозит, японец сложил руки на груди и с непроницаемым лицом произнес:

- Зачем вы меня преследуете? Если вы хотите услышать извинения, то хорошо, признаю, что был неправ. Обещаю возместить стоимость потерянного браслета.
- Теперь вы довольны и можете оставить меня в покое?

Маргарита Эрнандес

Легкость, наполняющая тело Маргариты благодаря использованию магии Воздуха,

стирает все дурные мысли и полностью погружает девушку в волшебство захватывающего дух бега. Потоки воздуха послушно сосредотачиваются вокруг рук, а затем, напитываясь силой и мощью, увеличивают скорость движений русской испанки в несколько раз. Ветер приятно холодит кожу и старается как можно сильнее растрепать рыжую шевелюру, на несколько секунд заставляя забыть о цели устроенного девушкой небольшого забега...

Вся красота и волшебство происходящего разрушились, как только неуравновешенный азиат решил прекратить гонку. Увлечшись, Маргарита заметила это не сразу и потому начала тормозить в самый последний момент, чуть ли не врезаясь в своего обидчика. Оказавшись с мужчиной лицом к лицу, рыжая немного растерялась, поскольку совершенно не продумала стратегию своего дальнейшего поведения. Резкие слова азиата только усугубили ситуацию, практически отняв у Эрнандес дар разумной речи. Только вот просто кричать и возмущаться было глупо, да и как-то по-детски. Ну а, даже собравшись, задавать вопросы о монастыре и раскрывать тем самым раньше времени собственные карты – опасно.

Пока в голове девушки проносились десятки слов и предложений, среди которых она пыталась найти наиболее подходящие в сложившейся ситуации, наружу выдавались только нечленораздельные звуки. Боясь, что агрессивный азиат, наслушавшись мычания, примет ее за ненормальную, Рита решила сказать первое, что придет ей в голову, а уже затем разбираться с последствиями. И, потому, с достаточно придурковатым выражением на лице ляпнула:

- Вы ведь занимаетесь боевыми искусствами, правда? А какими?

Тору Мотидзуки

Удивить Тору было непросто. Пройди мимо него божество храма Катори, японец и то не выдал бы чрезмерно бурной реакции. Но вот вопрос шумной европейки выводил из равновесия похлеще, чем появление всяких там божеств. Мотидзуки никак не мог понять, что же за бардак творится в рыжей голове, заставляющий девушку сначала преследовать его, а затем задавать столь неуместные вопросы. *Получается, чокнутая девчонка бежала за ним не для того, чтобы выказать свое недовольство или наказать за грубое поведение, а чтобы спросить подобную глупость? Или она просто растерялась и выдала первое, что пришло в голову.*

От полнейшего идиотизма сложившейся ситуации у Тору разболелась голова. Стараясь унять неприятные ощущения, японец начал активно растирать виски, параллельно поглядывая на преследовательницу. Более внятных слов или ответов на заданные им ранее вопросы от европейки так и не последовало. Приходилось снова брать инициативу в свои руки и объяснять настырной девчонке, что болтать с ней никто не собирался.

- Чем я занимаюсь – мое личное дело, и я не обязан отчитываться в этом перед незнакомыми мне людьми. Хотя... - В голову японцу пришла неплохая мысль, в случае воплощения которой в жизнь, он мог надеяться на избавление от рыжей европейки. – Я готов честно ответить на ваш вопрос, если после этого вы оставите меня в покое.

Маргарита Эрнандес

Растерянность первых минут постепенно проходила и, наблюдая за тем, как на холодном и равнодушном лице азиата начали проступать эмоции, Маргарита чувствовала себя все более и более уверенно. Незнакомец, несомненно, обладая отвратительным характером, вместе с тем все же не казался рыжей опасным психопатом, способным причинить ей реальный вред. Иначе он не стал бы тратить время на разговоры, а просто заехал раздражающей особе по голове или сделал еще что похуже.

- То, что мы не знакомы, легко исправить, - начала девушка. – Меня зовут Маргарита Эрнандес.

- Я не держу на вас зла, хотя и не понимаю причин такого агрессивного по отношению ко мне поведения. Если вас что-то не устраивало, можно было об этом просто сказать.

Рыжая на минуту прервалась и еще раз внимательно посмотрела на недавнего обидчика. Девушка не относилась к числу людей, считающих, что все азиаты на одно лицо. Чаще всего ей удавалось выделить характерные для конкретной национальности черты, и вот сейчас Эрнандес была практически уверена, что перед ней японец. А где Япония, там вполне могла оказаться и катана. А где катана – там ее сердце. А где сердце – места мозгу нет. И поэтому, моментально забыв о здравом смысле, девушка выпалила:

- К сожалению, оставить вас в покое я пока не могу. Подозреваю, что вы можете владеть традиционным японским оружием. Если это так, то мне бы очень хотелось поприступить на вашей тренировке. Обещаю не мешать.

Вот и все. Все мысли о монастыре и изначальных благих намерениях испарились как дым. У Маргариты появилась новая цель – заставить азиата взять ее с собой на тренировку. Робкие мысли о том, что она в своих выводах могла жестоко заблуждаться, тем самым доставая ни в чем не повинного туриста, решительно отметались. Русская испанка, наконец, выбрала для себя стратегию поведения – тупая и активная, потому что именно такие люди, обладая ослиным упрямством и огромным запасом сил, добиваются своей цели значительно чаще, чем интеллектуально развитые любители поразмышлять о бренности всего сущего.

Тору Мотидзуки

А девушка, похоже, все-таки умела складывать осмысленные предложения и даже поняла обращенные к ней ранее слова. Хотя все, что вылетало из ее рта, заставляло Тору недовольно кривить губы. Знакомство с надоедливой рыжеволосой девицей не входило в его ближайшие планы, а ее неожиданное дружелюбие раздражало даже больше, чем возмущение.

Надежда достучаться до сумасшедшей девчонки угасла окончательно, когда она начала нести какую-то чушь насчет тренировок. Бровь Мотидзуки даже удивленно приподнялась, в ответ на столь нелепую просьбу. Попытки понять, как именно странная европейка пришла к выводу, что он работает с традиционным японским оружием и может устроить для нее небольшую демонстрацию, ни к чему хорошему не привели. Убедив себя в том, что не стоит лезть в голову человеку со столь загадочным содержимым черепной коробки, японец решил сразу четко обозначить

свое мнение по этому вопросу.

- Я не стану называть вам свое имя, как и запоминать ваше, поэтому мы продолжаем оставаться друг для друга незнакомыми людьми.

- И ни на какие тренировки приглашать я вас не собираюсь. Возмещение стоимости браслета – единственное, что я могу вам сейчас предложить.

Все это Тору произнес преувеличенно холодным голосом, стараясь хоть немного тем самым остудить пыл чрезмерно активной европейки.

Маргарита Эрнандес

Как и следовало ожидать, предполагаемый японец резко обрезал ее по всем направлениям. Но то, в какой именно форме он это сделал, только прибавило рыжей энтузиазма. Самое главное, мужчина, предпочетший остаться для нее незнакомцем, не начал опровергать предположения девушки. А уж фраза: «И ни на какие тренировки приглашать я вас не собираюсь», вообще стала для русской испанки подтверждением того, что эти самые тренировки имеют место быть.

Решив перейти к радикальным мерам, которые включали в себя самый наглый шантаж, Маргарита продолжила гнуть свою линию.

- Как вы уже поняли, я очень навязчива и при этом быстра в беге. Думаю, вам проще один раз пойти на уступку, чем целый день терпеть за спиной мое присутствие. Уверяю, даже если вам посчастливится скрыться, то я смогу определить ваше местонахождение. Взамен предлагаю любую помощь. Если вы ищете какое-то место, - рыжая все же вспомнила о своей первоначальной цели, - то я, хорошо зная округу, готова вас туда проводить.

Упомянуть монастырь девушка все же не решилась. Если азиат действительно искал Линь Ян Шо, то он должен был понять ее намеки. Если же нет – Маргарита находилась не в том статусе, чтобы рассказывать о монастыре всем любопытствующим.

Тору Мотидзуки

Такой наглости Тору не ожидал даже от невоспитанной европейки. *И чему их там, в монастыре, учат, что они позволяют себе разговаривать с людьми подобным образом?* Японец, не переставая, проклинал свою несдержанность, приведшую к столь плачевной ситуации. Нужно было что-то срочно предпринимать, если он не хотел приобрести себе в постоянные спутники рыжеволосое приведение. Примитивный, но достаточно действенный шантаж девушки стал последней каплей, переполнившей чашу его терпения. И Мотидзуки уже решил в отместку немного попугать европейку, когда она начала делать достаточно прозрачные намеки и предлагать свою помощь.

Пусть и завуалированное, но все же упоминание монастыря, отозвалось резким уколом где-то в области сердца. А глупая девчонка даже не поняла, что предлагая свою помощь, не просто наступила на больное место, но еще и как следует на нем потопталась.

- Все что я ищу, в состоянии найти сам, - сухо произнес Тору, сверля рыжеволосое

наказание недобрым взглядом. А затем резко сорвался с места, в два шага обошел девушку сбоку и оказался у нее за спиной. Японец решил вернуться к своей первоначальной идее, от воплощения в жизнь которой его отвлекли последние слова европейки. Одновременно с разворотом на втором шаге, открывающим свободный доступ к незащищенной спине молодой шантажистки, Тору легонько прихватил девушку сзади за шею левой рукой. Подобный захват не причинял ей боли, но ставил в крайне невыгодное положение, прекрасно демонстрируя временное превосходство японца. Наклонившись и приблизив губы к самому уху рыжей нарушительницы спокойствия, Мотидзуки тихо произнес:

- А не приходило ли, безумная женщина, тебе в голову, что играть с людьми, отличающимися непредсказуемым поведением может быть опасно для здоровья?

Тору надеялся, что его несущие в себе угрозу слова и действия, все же немного охладят горячую рыжую голову и заставят европейку отказаться от ее странных планов на мастера японского меча.

Маргарита Эрнандес

Бывают приятные неожиданности, а бывают – «неприятные ожидания», если, конечно, можно так выразиться. Маргарита и не надеялась, что азиат так просто поддастся на ее шантаж. Да и после неудачной попытки заставить ее шлепнуться на землю, девушка была готова к применению по отношению к ней каких-либо приемов. Только вот ее это ни капельки не смущало. Она так и не почувствовала от предполагаемого мастера владения японским оружием реальной угрозы. И даже когда крепкая мужская рука обхватила ее шею, рыжей удалось сохранить спокойствие и уверенность в успехе.

Маргарита предположила, что, коль азиат начал ее запугивать, то у него нет в запасе других весомых аргументов, способных переубедить молодую упрямицу. А значит, она очень близка к успеху. Стараясь не показать охватившее ее радостное возбуждение, столь неуместное в сложившейся ситуации, рыжая с легкими нотками деланной печали в голосе произнесла:

- Вы, несомненно, правы. Подобные мысли не раз приходили мне в голову. Как хорошо, что это не наша ситуация. Ведь я так серьезна и совсем не собираюсь играть.

О том, что поведение предполагаемого японца после нескольких минут общения с ним также перестало быть для нее непредсказуемым, Маргарита здраво решила умолчать.

Тору Мотидзуки

И все-таки рыжеволосая девчонка была чокнутой, с напрочь отшибленным инстинктом самосохранения. Другой причины ее странного поведения Тору не видел. Конечно, японец мог предположить, что она обладает какими-то способностями, способными в случае необходимости ее защитить. Но способности – способностями, а свернутая шея – свернутой шеей. И коль она подпустила опасного человека к себе так близко, никто не мог гарантировать, что в определенной ситуации он не окажется быстрее.

О том, какими именно умениями, кроме продвинутой устойчивости и невероятной скорости бега могла похвастаться нахальная европейка, да и остальные обитатели этого загадочного монастыря Мотидзуки не имел ни малейшего понятия. И это значительно усложняло выбор адекватной стратегии поведения. Если наносить удар, совершенно не зная своего противника, то этот удар может стать для тебя последним. Но Тору сейчас приходилось рисковать, поскольку нарисованная девушкой перспектива его совершенно не устраивала. В отчаянной попытке хоть как-то ее смутить, пока в их «милую» беседу не начали вмешиваться деревенские жители, японец прошептал:

- Раз так, то я согласен. Только вот за подобную услугу тебе придется, как следует расплатиться. И не думай, что денег будет достаточно.

Маргарита Эрнандес

А дальше начался какой-то детский сад. Маргарита чуть было не рассмеялась, услышав новые «страшилки» от несговорчивого азиата. А то, что он явно пытается ее смутить и заставить немного «попридержаться коней», сомнений не возникало. С каждой минутой вся эта ситуация становилась все глупее и глупее да и к тому же начинала привлекать нездоровый интерес со стороны местных жителей. Пока они выбирали позицию сторонних наблюдателей, предпочитая не вмешиваться в возню девушки и ее недавнего обидчика. Но никто не мог гарантировать, что дальше все будет продолжаться в том же духе. И даже если бы рыжей в ближайшую пару минут удалось договориться с предполагаемым специалистом в области традиционного японского оружия, новой порции сплетен, наводнивших деревню, им уже было не избежать.

Решив, что азиата пришло время «добивать» Маргарита нежно промурлыкала:

- Замечательно. Если у вас есть катана, обязательно возьмите ее с собой, а в остальном, я уверена, что мы с вами договоримся.

Рыжая умолкла в предвкушении реакции мужчины, надеясь, что он в конце концов устанет с ней бороться и решит пойти на некоторые уступки.

Тору Мотидзуки

Услышав столь наглый ответ от рыжеволосого наказания, Тору резко отдернул удерживающую шею девушки руку и постарался отодвинуться от возмутительницы спокойствия на приличное расстояние. *Эти бесстыжие европейские женщины совершенно не следят за своими словами... Или она говорит все это на полном серьезе?* Японец внимательно посмотрел на совершенно ненормальную в его понимании девчонку и прикинул, действительно ли она готова продаться за столь сомнительную ценность как непонятная тренировка у совершенно незнакомого человека. *Вот если бы речь шла о тренировке у какого-нибудь знаменитого сенсея...* Это бы Мотидзуки понял, а возможно, даже одобрил.

Тору прикрыл лицо руками и почувствовал, как тяжелеют кисти, словно впитывая в себя всю накопившуюся усталость и чувство безысходности. Этот балаган ему смертельно надоел, и японец был готов пойти на что угодно, чтобы поскорее с ним покончить.

- Хорошо, - хрипло произнес мужчина, отнимая руки от лица. – Если хочешь, подходи

завтра в это же время к воротам. А лучше, конечно, не подходи и вообще не попадайся мне на глаза.

Оставалось успокаивать себя тем, что временное отступление – это не поражение, а возможность перегруппировать силы для нового маневра, который, в свою очередь, должен привести к победе в битве. Пообещав себе, что в случае завтрашнего появления чокнутой девчонки на месте предполагаемой встречи, он отобьет у нее все желание посещать подобные тренировки, Тору развернулся и направился прочь.

- Это все. – Японец даже не посмотрел в сторону местонахождения рыжеволосой европейки, считая, что ей вполне хватит общения с его спиной. Ждать ответа девушки, Мотидзуки не собирался, стараясь с каждым шагом увеличить дистанцию от раздражающего фактора. Да, определенно, сегодняшний день стал очередным провалом на пути достижения внутренней гармонии.

Маргарита Эрнандес

Какой он – вкус победы? Чаще всего его называют сладким, а иногда ощущают в этой сладости горчинку. Что касается Маргариты, то ее успех показался девушке на вкус столь же странным, как лимон с сахаром. Вроде и не так кисло, но остается стойкое впечатление, что твои вкусовые рецепторы обманули. Нет, в том, что азиат сломался и согласился лицезреть ее наглую физиономию еще и завтра, рыжая не сомневалась. Но вот в то, что он так легко спустил ей шантаж, Эрнандес поверить не могла. *Не стал ругаться, никак не отреагировал на ее нахальную просьбу захватить с собой катану... И это после всего, что он учинил до этого?* Что-то подсказывало Маргарите, что завтра легкой жизни ей ждать не стоит. Но она с готовностью камикадзе собиралась идти до конца.

Глядя вслед молодому мужчине рыжая поняла, что наговорив ему столько ерунды и договорившись о следующей встрече, так и не узнала ни кто он, ни что делает в деревне, ни даже имени или прозвища.

- Какая же я глупая! – в сердцах воскликнула Рита. – Не удивительно, если он посчитал меня ненормальной. Хотя, что касается странностей, то здесь мне до него, пожалуй, далеко.

Решив, что анализировать ошибки своего и чужого поведения можно до бесконечности, а подарок приемной матери, она так и не отправила, русская испанка двинулась обратно в сторону рынка, надеясь, что ее вторая попытка увенчается успехом, и очередной браслет не упокоится на дне колодца.
